

Мой Бог, Иделавхим. С уст Рикардиса невольно слетело имя Бога. В его сознании возник совсем иной образ: он лежит в объятьях Розелин....лежать в ее объятьях...Лишь одна эта мысль его сотрясала.

—Ничего не делай!

—Да, — ответила она, подвязывая свои растрепанные волосы.

Казалось, она даже его не слушала. Розелин готовилась выдвигаться, не сводя глаз с Натана и Рэймонда, все еще пребывающих в стране грез.

—Я ненадолго выйду, — предупредила она Рикардиса, полного замешательства.

—Если встретишься с врагом, не вступай в бой и тут же возвращайся.

—....

—Дама Розелин.

—....Хорошо.

Ее ответ отражал недовольство. Она цокнула языком. Это рыцарь и впрямь....до Рикардиса дошло, что его опасения не были напрасными. «Прошу, не уходи далеко и сразу возвращайся при чем-то подозрительном». На его поспешно добавленные слова Розелин кивнула с холодным видом.

Розелин покинула пещеру. В отличие от вчерашнего дня, стояло солнце. Она взобралась на толстые кроны деревьев и перебралась на более высокий насест. Розелин несколькими прыжками добралась до верхушки дерева. Внизу раскинулся пейзаж с пышными, ветвистыми деревьями.

Розелин прислонилась спиной и сняла плащ с верхней одеждой. Рана на плече еще не зажила. Учитывая человеческое тело, скорость заживления слишком медленная. Это и есть сила «фрагмента»? Рана гноилась, и из нее текла кровь. Яд не успел полностью распространиться по телу, но все еще не был выведен, находясь в плече. Вокруг раны вздулись черные сосуды.

Может, отрезать? Розелин вынула кинжал. Она сделала имитирующий жест разреза, проведя от ключицы до подмышки. Учитывая размах разреза, ее левая рука может быть оторвана.

—Нет.

Сильное кровотечение опасно, поскольку останутся следы. Нельзя прибегать к такому методу, пока она не прибудет в Иллавению. Более того, несмотря на то, что она правша, можно лишиться левой руки и плеча, отчего тело потеряет центр равновесия. Она бы не смогла сражаться в полную силу. Розелин повторила имитирующий жест еще несколько раз. Но вместо того чтобы вонзить его в тело, холодный металл попал в пролетающую мимо горную птицу.

Отложим это дело. Фрагмент впитался глубже, чем вчера, посему ей было до сих пор трудно двигаться. Розелин смотрела сквозь лес. Рассветным утром ветер донес аромат, проносясь мимо нее. Розелин шмыгнула носом, поморщившись. Запах листьев деревьев и почвы менялся. Аромат Иллавении начал просачиваться в лес Балты.

В связи с отсутствием огня мясо пришлось есть в сыром виде. Рикардис с перекошенным лицом жевал сырое мясо, переданное Розелин. Иссерион катался бы по полу от смеха при виде такого зрелища.

После еды все четверо двинулись в путь. В промозглой грязи оставались следы ботинок людей, мчащихся по лесу. Прохладный утренний воздух с каждым часом становился теплее. Яркий свет пронзил листья и засверкал.

Розелин держала ухо остро. Хрусть, хрусть. Звук шелеста листьев, касающихся краев одежды группы, жужжание насекомых, звук порыва ветра, сотрясающего ветви, воедино слились. Розелин узнавала источник каждого звука. Этот безвредный, этот тоже.

Ауу-

А это плач зверя. Тем не менее звуки были безобидными: они не предназначались людям.

Пипи-

Она услышала щебетание птиц. Пипи-. Пипи-

Глаза Розелин вспыхнули. Это опасно!

Розелин сразу замедлила шаг, наступив на огромный торчащий корень дерева. Все заметили действия Розелин и подстроились под ее темп. Она огляделась вокруг. Эту свирель могли услышать только птицы. Бесконечно неведанный и искусственный звук, слышимый лишь в лесу. Он что-то предвещал.

Она не знала точного значения сообщения, потому что тот состоял из знаков и паролей, но наверняка он относится к вражеской группе. Пока Розелин ненадолго задумалась, птичье

пение и свирели неустанно продолжались, быстрее и ближе прежнего. Над головами летал черный коршун, рисуя круг. «Этот зверь повел убийц нашу сторону?» Ее глаза заострились.

—Враги преследует нас. Они близко. Уходите первыми. Я останусь.

Прежде чем Рикардис смог заговорить, его лицо исказилось. Рэймонд крикнул первым.

—Розелин!

—Иди первым, Рэймонд. Осталось не так уж и далеко.

Выражение лица Розелин было более решительным, чем когда-либо. Рикардис шагнул и схватил ее за кисть. От хватки на миг Розелин свела брови. Она ощущала боль, поскольку он коснулся ее раненой руки.

—Если твои слова верны, нам просто нужно ускориться! Пройти еще немного!!

—Они очень быстро за нами следуют. Я могу сдержать убийц.

Розелин ощущала присутствие врага в бесшумном лесу. Никто не сомневался в ее словах. Рикардис был слегка обеспокоен. Чувство, как чья-то рука нежно отталкивает его запястье, и как что-то горячее обдало затылок. Его сердце гулко колотилось, будто он погрузился в сон, где падал с высоты.

—Нет. Ни за что. Пойдем вместе, дама Розелин!

—Ваше высочество.

—Ты сказала, что они преследуют! Скорее выдвигаемся, Розелин!

Рикардис умоляюще протянул. Даже если преследователи сейчас приближались, его не волновало, слышали они его или нет. Лицо Розелин стало суровее, и она яростно ударила Рикардиса по руке. Ее удар был невероятно мощным.

—У них фрагмент. Я должна идти.

—А ты сможешь избежать отравления фрагментом? Не говори глупостей!

Розелин откинула плащ. Плечевая часть белой формы была порвана. Запекшаяся кровь слиплась. Лица троих мужчин застыли. Неужели...неужели....

—Я уже ранена. Скорость распространения медленная, но это точно фрагмент.

Так что идите, ваше высочество. Розелин посмотрела прямо на Рикардиса.

Рикардис стоял поодаль. Земля дрожала. Нет, это дрожало его тело. Рука Рикардиса взмыла в воздух, направляясь к ней. Но прежде чем он смог добраться до Розелин, Натан поспешно схватил Рикардиса за запястье.

—Мы должны идти, ваше высочество.

Пока до него доходили слова, каждое из них становилось нескончаемым кошмаром. Лицо Рикардиса исказилось от боли, сжавшей грудь.

[Я..сойду с этой тропы и отправлюсь другим путем, оставляя следы.]

[Ваше высочество, вам нужно укрыться!]

[Рыцари Белой ночи, пожертвуем жизнями ради клятвы, принесенной под великолепием Иделавхима!]

[...Убирайтесь из этого места вместе с его высочеством!]

[Ваше высочество, принцесса Сетистия...]

[Ваше высочество, обязательно...!]

Ваше высочество! Звуки криков и плача безумно переплелись в его голове. В прошлом бесчисленное множество людей бросали эти фразы. Это были люди, которых он никогда больше не встретит.

«Я не должен умирать. Я обязательно должен выжить! Даже если кто-то обретет смерть вместо меня, я не остановлюсь, ибо уже запятнан кровью своих жертв. Пожелания мертвых....моя победа—единственное, что делает их жертвы ненапрасными. Так я дожил до сего момента. Но теперь....»

—Розелин...

В тот момент, когда он произнес ее имя, его внезапно охватила усталость. Казалось, что ноги, которые невольно поддерживали вес, разваливаются. Они тряслись настолько сильно, что он не мог устоять.

—Ваше высочество...

—Ваше высочество!

Голос эхом отозвался в его голове. Короткое слово «ваше высочество» заставило ускорить шаг. Рикардис бросил взгляд на Натана и Рэймонда, стоящих перед ним. Затем оглянулся назад, на Розелин.

Розелин уже выбрала свой путь.

Будь ее сердце разорвано в клочья или расплавится мозг.

И путь всегда был один.

Розелин сделала шаг ближе к Рикардису. Ее белоснежные пальцы коснулись груди, слегка отталкивая, заставляя уйти. Теплое чувство. Температура тела, которое все утро его обнимало. Рикардис притянул ее руку к себе. Глаза Розелин округлились. Рикардис находился достаточно близко, чтобы они чувствовали дыхание друг друга.

—Я не могу тебя остановить.

Рикардис опустил веки и склонил голову. Его длинные ресницы сверкали на солнечных лучах. Ох, какие сверкающие и прекрасные. Размышляя об этом, Розелин почувствовала мягкое прикосновение ко лбу, напоминающее то, как в день назначения титула мягкая энергия потекла в центр лба, куда Рикардис нанес святую воду. Казалось, Розелин плавала в теплой воде. Она чувствовала себя странно. Розелин крепко зажмурилась.

—Потому ты обязана вернуться.

Розелин улыбнулась, опустив глаза. Эта ослепительная улыбка поразила его до глубины сердца.

Рэймонд стоял, будто ноги были прибиты гвоздями. Его лишенное тени улыбки лицо было окутано мраком. Его вид удивил бы всех, кто знал, как он обычно обращается с Розелин. Он не плакал и не гневался. Он ничего не сказал и просто уставился на Розелин.

—Рэймонд, иди быстрее, — снова сказала Розелин, которой пришлось его поторопить.

Мышцы челюсти Рэймонда дернулись, словно сдерживая слова, которые вот-вот вырвутся. Он

быстро подошел и обнял Розелин так крепко, что стало больно. Прошло немного времени. Вскоре он последовал за Рикардисом и Натаном, которые уже бежали впереди.

Розелин посмотрела на удаляющуюся спину Рэймонда. Солнечный свет ярко сиял сквозь просветы плотной листвы. Вдалеке она увидела, как Рэймонд оглядывается назад. Розелин высоко подняла руку и помахала, дабы тот увидел издали. Он горько улыбнулся и отвернулся от нее. Их недолгое прощание исчезло в одно мгновение. Затем Розелин развернулась и направилась в противоположную сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2345539>